

Как культиватор девятого уровня стадии Дао Истока, Тан Цинфэн, несомненно, обладал устойчивым мышлением. Он должен был обладать необычайным самоконтролем. Однако, как только он был слишком подавлен, чтобы выдержать гнев, было бы ужасно выпустить его наружу!

Многие высшие культиваторы знали темперамент Третьего Старейшины. Он дышал все тяжелее и тяжелее. Ученики знали, что скоро он выйдет из себя...

Когда он разбушует, всем вокруг, возможно, придется очень нелегко.

Одному из учеников после некоторого раздумья вдруг пришла в голову идея. Он смиренно сказал: "Третий старейшина, на самом деле... есть одно место, которое мы еще не обыскали..."

Тан Цинфэн повернулся к нему и свирепо сказал: "Ублюдок! Ты знаешь, что есть место, которое мы не обыскали, тогда почему ты не сказал мне раньше?"

Этот человек сам был культиватором седьмого уровня стадии Дао Истока. Однако, когда Тан Цинфэн уставился на него, он даже не посмел спорить. Он сказал: "Это моя вина".

"Твоя чертова вина! Это твоя глупая мать-перемать! Просто скажи мне уже, где она! Ты хочешь, чтобы я смиренно просил тебя об этом?" бушевал Тан Цинфэн.

Все остальные смотрели на этого человека с состраданием в глазах...

[Он что, сошел с ума? Мы буквально обыскали каждый сантиметр этой территории. О каком месте он говорит? Он просит, чтобы его избили...].

Однако если кто-то вставал и смело брал на себя ответственность за вину, остальные были только рады. Поэтому никто из них ничего не сказал.

"Где это? Ну же. Говори!" спросили несколько стариков.

"Оно прямо здесь!" Тот человек решился и указал на землю: "Оно прямо у нас под ногами... В радиусе трехсот метров вокруг нас это единственное место, которое мы еще не обыскали! Мы перерыли каждый сантиметр в других местах. Мы почти разломали всю гору на куски. Единственное место, которое мы еще не обыскали, находится прямо у тебя под ногами".

Сказав это, он тут же опустил голову.

Он точно знал, что почти невозможно, чтобы две женщины прятались прямо у них под ногами.

Указывать на это место было просто собиранием костей из яйца. Ведь это место с самого начала охранял Тан Цинлинь, который был младшим братом Тан Цинфэна!

Когда он указал это место, он обидел Тан Цинлиня...

Однако, поскольку он был слишком напуган яростью Третьего Старейшины, он просто выпустил эти слова изо рта.

Только осознав свой поступок, он почувствовал крайнее сожаление.

Однако сделанного не воротишь. Теперь он ничего не мог сделать!

[Я буду обречен... Зачем я вообще это сказал?]

[Обидеть брата гораздо страшнее, чем обидеть его самого!]

Как и ожидалось, Тан Цинлинь, стоявшая рядом с Тан Цинфэном, вскочила и закричала: "Ты ублюдок! Ты хочешь сказать, что я слепой? Ты хочешь сказать, что я позволил двум чертовым женщинам спрятаться в месте, которое я охранял?"

Обычно этот человек молчал, потому что именно он опрометчиво бросал оскорбительные слова. Он понимал, что его поступок так же неразумен, как выковыривание костей из яйца!

Однако, поскольку Тан Цинлин говорила агрессивно, этот человек был раздражен.

[Какого черта! Как ты смеешь так спрашивать меня? Твой брат - Третий Старейшина, но кем ты себя возомнил?]

[Как ты смеешь так ругать меня?]

[Мы занимаем равное положение в секте. Ты даже ниже меня по уровню культивации. Ты - шестой уровень стадии Дао Истока, средний уровень! Я - седьмой уровень! Я стандартный культиватор высокого уровня стадии Дао Истока!]

[Без своего брата ты ничто! Как ты посмел выпустить свой глупый голос перед всеми? Как ты смеешь так ругать меня?]

[Подожди и увидишь, ублюдок! Я разыграю хороший план и скоро убью тебя...]

Этим культиватором седьмого уровня стадии Дао Истока был Сон Чжунъюань. Он был одним из известных людей в Секте Святого Солнечного Света. Он никогда не отличался добрым нравом. Третий старейшина Тан Цинфэн превосходил его и по силе, и по положению, поэтому он мог только смириться с тем, что Тан Цинфэн его ругает.

Однако теперь, когда Тан Цинлин унизила его, он не мог этого вынести.

[Черт! Я собирал кости из яйца, ну и что? У каждого свое мнение. Раз я выковырял кусок кости, значит, это чертово яйцо не совсем яйцо! Я придерживаюсь своего мнения! Ну и что? Я просто выковыряю большой кусок кости из твоего чертова лица!"].

"Тан Цинлин, зачем это было нужно? Я просто указал на единственное место, которое мы не обыскали!"

Сун Чжунъюань пристально посмотрел в глаза Тан Цинлинь и простодушно сказал: "Хочешь, я скажу тебе, насколько критична ситуация? Мы не можем упустить ни одной возможности! Во-первых, Третий Старейшина подтвердил, что две женщины все еще находятся в этом районе. Я верю в него. Во-вторых, это место, за которым наблюдали вы, единственное, которое мы не обыскивали".

Он продолжил глубоким голосом: "Каждый из нас отвечает за одно место. Я не верю, что кто-то мог проявить небрежность в таком важном деле. Мы все прокопали десятки метров вглубь земли. А как насчет вас? По крайней мере, вы не углубились ни на дюйм, не так ли?"

Он пристально посмотрел на Тан Цинлиня и продолжил говорить слово за словом: "Ты несешь ответственность за это место. Даже если никто не говорил об этом, ты должен был немедленно начать копать его сам. Но ты этого не сделал. Когда я указал на это, ты не признал свою вину и стал критиковать других! Ты слишком уверен в себе или у тебя в душе есть тайный план?"

Сначала он привел теорию Третьего Старейшины. Это было довольно очевидно. В конце концов, именно Третий Старейшина настаивал на том, что две дамы все еще находятся в этой области. Если бы они не прятались в этом месте, то винить можно было бы только Третьего Старейшину.

Кроме того... Он небрежно привлек к себе всех остальных, сказав, что все они обыскали свои места. Тан Цинлинь был единственным, кто не рыл землю, но при этом пытался критиковать остальных. Это звучало довольно неразумно!

Может быть, Сон Чжунъюань и не был очень силен в боевом искусстве, но язык у него был острый. Возможно, он был единственным, кто все еще мог мыслить логически и систематически!

Тан Цинлинь услышал его и в ярости закричал: "Чушь! Какой тайный план, по-твоему, у меня есть? Пока ты копаешь и ищешь, я тут тоже трудился не покладая рук! Я даже не шелохнулась, наблюдая за каждой деталью в этом месте. Мой духовный разум проверил всё в этом месте! Не было ничего плохого! Сон Чжунъюань, что ты сделал, сказав эти слова? Ты хотел сказать, что я помогаю этим двум проклятым женщинам? Ты имел в виду, что я освободил их?"

Как бы он ни объяснял, почему не копал землю, не прыгал, не кричал, сказанное Сун Чжунъюанем хранилось в сердце каждого. Все остальные смотрели на Тан Цинлиня с недружелюбным выражением в глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/303/2085102>